

Татьяна Ларина

КВАРТИРА № 16

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л25

Ларина Т.

Л25 Квартира №16. Часть вторая / Т. Ларина. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 314 с.

ISBN 978-5-521-91528-6

Продолжение нашумевшей истории: Ее жизнь была подчинена строгим правилам. Втайне мечтая о свободе, Алиса не верила, что когда-нибудь сможет по-настоящему почувствовать ее вкус.

Все изменилось, когда в квартиру напротив переехал загадочный незнакомец. Вопреки запретам родителей Алиса начала общаться с новым соседом, открывая для себя запретный мир, наполненный чувствами, эмоциями и переживаниями. Но она не догадывалась, что квартира, в которой поселился молодой человек, хранит страшную тайну, которая повлияет и на их судьбы.

BIC FA
BISAC FIC000000

© Татьяна Ларина, текст, 2021
© Hinovel, обложка, 2021
© RUGRAM, 2022
ISBN 978-5-521-91528-6 © Т8 Издательские технологии, 2022

Глава 1

Сон или явь

Большой грустный фонарь слабо освещал небольшой клочок подворотни. Это было самое типичное для окраины Москвы место. Днем — обычные гаражи, вдоль которых, чтобы сократить дорогу, жители района идут к метро, но ночью, как только солнце скроется за горизонтом, и нехотя зажжется один-единственный фонарь, этот закоулок превращается в местную клоаку. Ни один здравомыслящий человек не свернет сюда, боясь встретиться с грабителем, бандитом или насильником, и не было никакой надежды, что кто-то вдруг появится в конце улицы и спасет меня.

Я лежала на асфальте, глядя на бледное пятно фонаря, только его свет помогал мне не потерять связь с реальностью. Мои мучители стояли рядом, но думали, что я все еще без сознания. Тот, что был крупнее, со всей силы ударил меня кулаком в лицо, и я отключилась. Видимо, им было неинтересно избивать бессознательное тело, и они решили привести меня в чувства. Я пришла в себя от жаркой пощечины, но тут же отключилась снова, а эти выродки стали ждать. Они о чем-то говорили, я пыталась разобрать, что именно, но у меня ничего не получалось. В ушах звенело, а голова раскалывалась от дикой боли. От удара лицо опухло, во рту чувствовался лишь вкус крови. Страх уступил место дикому желанию, чтобы все это поскорее кончилось.

Постепенно противный звон, исходящий словно из недр моего мозга, стал затихать, и я смогла различать реплики мучителей.

— Давай растормошим ее. Скажем, что следует, и будем кончать, — пробасил один из мужчин.

— На хрен вообще ее вырубил? Сначала бы объяснили все доходчиво, а потом размялись на ее туше, — недовольно заявил второй и в два шага оказался рядом со мной. Я тут же закрыла глаза, но он успел заметить, что я в сознании. — Эй, девочка, кончай играть в спящую красавицу. Сейчас послушаешь больших дядечек, которые расскажут, что к чему.

Я распахнула глаза и увидела над собой страшное лицо мучителя. Мужчина кивнул своему приятелю, и тот кинул ему что-то увесистое. От испуга я встрепенулась и тут же почувствовала дикую боль в затылке. Голова моментально отяжелела, словно у меня на плечах был камень. С трудом я смогла ее повернуть, чтобы увидеть, что держит в руках бандит. Он улыбнулся и поднял вверх мою сумку.

— Это ограбление, — прошипел он. — Мы — три мерзавца, которые подкараулили тебя, чтобы забрать телефон и деньги, — мужчина стал рыться в моей сумке, вынул кошелек, а из него деньги, потом достал телефон и снял с блокировки. — Ой, у тебя столько пропущенных вызовов... Хорошо, что он был на вибрации.

— Дай сюда, — к нему резко подскочил другой мерзавец и отобрал добычу. Он вытряхнул все содержимое сумочки, а потом отшвырнул ее подальше.

— Запомнила, адвокат Елисеева? Это ограбление. Предупреждаем, чтобы ты не смела фантазировать в полиции. Вдруг решишь, что это чья-то месть? Создашь проблемы уважаемому человеку...

— Короче ты, если ляпнешь про Акулова, с тобой случится несчастный случай, — оттолкнув приятеля в сторону, склонился надо мной тот, что отобрал деньги. — А сейчас мы тебя просто проучим.

Мужчина отскочил и со всей силы ударил тяжелым ботинком по моим бедрам, потом по икрам и снова по бедрам. Яркой вспышкой в памяти всплыли угрозы подручного Акулова оста-

вить меня инвалидом. Во мне смешались страх и отчаяние, а от дикой боли я взвыла так сильно, что не узнала свой голос.

— Заткнись! — рявкнул другой, занес надо мной кулак, но тут совсем рядом послышался громкий лай. — Это еще что?..

Я закрыла глаза, ожидая боли, но ее не последовало. К горлу подступила тошнота, и мне показалось, что меня привязали к огромным качелям, которые раскачивались с бешеной силой. Я слышала крики мучителей, чьи-то шаги, нечеловеческое рычание, но не могла понять, происходит ли это на самом деле или нет. Что-то теплое и влажное коснулось моего лица, я открыла глаза и увидела перед собой чудовище с горящими глазами. Неужели это ад?

— Лисенок! — донесся голос любимого, подтверждая догадку, что я умерла. — Мой Лисенок!

Хотелось ответить, позвать Дениса, спросить он ли это, настоящий ли, но я не могла. Во рту, будто желе, загустились кровь и слюна, а челюсть так болела, что было страшно, что она треснет на части, если ей пошевелю.

— Мой Лисенок! Я с тобой! Все кончилось, тебя больше никто не тронет. Я рядом, — Денис опустился на колени и встревоженно стал осматривать меня. Даже в темноте, не видя ничего вокруг, его лицо я могла рассмотреть. Рядом снова послышалось рычание, и я дернулась. — Сидеть, Джек! — крикнул в сторону Денис и снова повернулся ко мне. — Не бойся, Лисенок. Джек тебя не тронет.

И сейчас стало вдруг так спокойно. Даже боль казалась не такой мучительной. Власов взял мою руку в свои горячие ладони, он что-то нашептывал, но я уже не могла разобрать слов. Снова в ушах стоял звон, перед глазами потемнело. Пустота.

* * *

Откуда-то издалека доносился шум дождя. Хорошо, спокойно, тепло, вот только запах был каким-то странным. Нужно было открыть глаза, осмотреться, понять, где я, но сил не было.

Я чувствовала рядом чье-то присутствие, слышала дыхание, тяжелое, мужское. Сердце стало стучать сильнее. Денис. Это был он. И пусть я его не видела, но влюбленное сердце не обманешь. Он рядом. Хорошо, значит, можно снова уснуть. Пустота.

— Лисенок... Мой Лисенок. Мой любимый Лисенок. Ты мне так нужна.

Это был лучший сон. Денис был рядом, со мной. Он держал мою руку, целовал в ладошку, говорил, как сильно скучал, как боится за меня, просил поправиться... Сон... А что, если не сон? Вот только совсем нет сил открыть глаза. Снова я начала проваливаться в пустоту, но так хотелось проснуться. Нужно было за что-то зацепиться сознанием, но все мои отчаянные попытки сделать это не увенчались успехом. Пустота. Опять.

Что-то звонко упало, и от этого звука я проснулась. Резко распахнув глаза, я тут же зажмурилась от яркого света.

— Она проснулась! — радостно вскрикнула Мила, и ее голос отозвался болью в затылке, отчего я простонала.

— Элис!

Поморщившись, я открыла глаза. Рядом стоял улыбающийся Костя, но только выглядел он не лучшим образом — синяки под глазами, бледная кожа и непривычно лохматые волосы. Он опустился на стул рядом с моей кроватью, и только сейчас я поняла, что нахожусь в больничной палате.

— Элис, милая, мы так переживали, — сказал он, и его голос дрогнул.

— Как хорошо, что ты проснулась сейчас, а то мне уже скоро уходить, — садясь на мою койку, протараторила Мила. — Тебя жутко избили, но ты поправишься. Правая нога сломана и лицо пока не очень, но это все поправимо.

— Красовская, можешь ты хотя бы в такой момент фильтровать базар?! — зло рывкнул на девчонку Воронов, и я с трудом улыбнулась. Если он дошел до подобных выражений, значит, Мила его сумела окончательно достать.

— Что? Что случилось? — поинтересовалась я, превозмогая боль. Вся левая сторона лица словно онемела, а от малейшего движения болела челюсть.

— Акулов подослал к тебе бандитов, но мы вовремя успели, — ответил Воронов. — Теперь все позади. Через пару дней, когда окрепнешь, поедешь за город на пару-тройку недель. О маме не беспокойся. Ольга за ней присмотрит. Меня Элеонора Викторовна видеть не хочет.

— Вы ей сказали, что со мной случилось? — заволновалась я.

— Нет. Пришлось соврать, что ты взяла дело в Питере и уехала на несколько недель, — смущенно ответил Костя.

— Правильно. А папа?

— Ему не говорили. Хочешь, съезжу к нему?

— Нет. Не стоит. Отца больше не заботит моя жизнь, — горько усмехнулась я.

— Элис, тебе нужно отдыхать, — ласково сказал Костя, взял мою руку и поцеловал в ладонь, совсем так, как делал Денис, пока я спала. Неужели он был только моим сном.

— Как вы меня спасли?

— Давай не сейчас. Тебе нужен покой.

— Не увиливай, Викинг, — вмешалась Мила. — Чего кота тянуть за яй... ой, то есть за хвост. Алиска все узнает, и лучше пусть от тебя.

— Что я узнаю?

— Элис, тебя спас Денис. Он нашел тебя в той подворотне, — ответил Воронов и отвернулся. — Ты не позвонила, когда вернулась домой, я забеспокоился, стал звонить сам, но ты не отвечала. Тогда...

— Тогда Викинг позвонил мне, — перебила его Мила. — Представляешь мое удивление, когда в такое время раздался от него звонок. Но еще больше удивилась, когда Викинг попросил телефон Дена.

— Почему он? — игнорируя Милу, я спросила у Кости.

— Потому что знал, что он ради тебя пойдет на все, — наконец глядя мне в глаза, проговорил Воронов.

Мы замолчали. В голове вертелось множество вопросов, которые я не могла задать Косте, но единственное, что понастоящему не давало покоя — где сейчас Денис. А ведь Воронов знал, что я больше всего хотела спросить именно об этом. Знал, но молчал.

— Элис, скажи лучше, как ты себя чувствуешь? — он перевел тему.

— Не очень, — честно призналась я. — Больно.

— Потерпи, милая. Скоро все пройдет. Нужно сказать врачу, что ты проснулась, — он обернулся к Миле. — Вам, девушка, пора домой делать уроки. Завтра самостоятельная по физике, не забыла?

— Ой, Викинг, не нуди. Напишу я ее, напишу. Сам говорил, что я хорошо усвоила последний параграф, — простила Красовская.

— Мила, не отлынивай! Марш домой и по пути зайди в ординаторскую, предупреди Артема Николаевича, что Элис пришла в себя.

— Хорошо, — закатила глаза девчонка. — Пока, Алиска. Завтра загляну к тебе.

— Пока, Мил.

После осмотра врача мне сделали укол, и я проспала до позднего вечера, а когда проснулась, палата была пуста. Только сейчас в одиночестве, лежа на узкой койке, не имея возможности пошевелиться, я поняла, что страх не прошел. Все вокруг казалось зловещим, словно я была не в больнице, а в пыточной и вот-вот вернутся мои мучители. Чувства мигом обострились, и я услышала шаги в коридоре. Совсем рядом с моей дверью скрипнула половица, и кто-то взялся за ручку и стал медленно ее поворачивать. Я закричала изо всех сил и так сильно дернулась, что из руки вырвала катетер.

— Врача! Срочно врача в шестнадцатую палату! — крикнул молоденький медбрат, а Костя бросился к моей койке.

— Элис, милая, что случилось? — он взял в ладони мое лицо, стирая большими пальцами слезы с щек. — Я здесь. Все в порядке, тебя никто больше и пальцем не тронет.

— Костя... Я испугалась. Подумала, что они вернулись.

— Все! Все!

Воронов выглядел иначе, чем утром: переоделся, причесался, кисловатый запах пота, пробивавшийся сквозь аромат одеколона, исчез, и только темные круги под глазами выдавали то, как он устал. Какое-то время мы просто сидели в обнимку и только после того, как дежурный врач вколол успокоительное и снова поставил капельницу, смогли заговорить.

— Кость, ты вернулся...

— Да, я ездил домой, но сейчас снова моя смена. До утра буду с тобой.

— А как же работа? Ты не выспишься...

— У меня отгул. Отец взял на себя мои дела, — улыбнулся он и поцеловал меня в макушку. — И почему ты его не послушалась... Папа тоже переживает за тебя, не приехал только потому, что я с тобой.

— Кирилл Олегович?.. — переспросила я, не веря своим ушам.

— Ну да...

— Кость, расскажи, что происходит. Сколько я проспала?

Воронов устроился на стуле возле моей койки и стал рассказывать о том, что случилось, пока я была без сознания. Оказывается, я три дня была как в бреду: просыпалась и снова отключалась, никого не узнавала и ничего не говорила. Врачи списали такое состояние на шок и сказали, что нужно просто выждать.

Кирилл Олегович, когда узнал от сына о том, что со мной случилось, разыграл целый спектакль. Он заявил, что убеждал меня проиграть дело, умолчав, что в случае поражения выгнал бы из бюро. Я решила не говорить Косте правду про отца. В конце концов, если Воронов-старший подонок по отношению

к нам с матерью, то сына он любит искренне, и не мне быть причиной раздора в их семье.

Костя обратился в полицию, и по горячим следам удалось найти мерзавцев, что меня избили, но те признались, что нападение было исключительно ради грабежа. Улик против Акулова не нашли, и он остался чист, только Воронов пообещал, что так просто это дело не бросит.

— Кость, пожалуйста, давай все это оставим, — взмолилась я, чувствуя, что вот-вот расплачусь. — Я сыта по горло этим мерзавцем и больше не вынесу...

— Элис, тебя это не коснется, — он убрал волосы с моего лица и легонько щелкнул по носу. — Скоро ты уедешь за город, там окончательно поправишься, а я пока займусь Акуловым. У меня тоже есть связи...

— Почему я должна уезжать? И куда? — нахмурилась я. Уже второй раз Воронов говорил, что мне надо уехать, и это настораживало.

— Это небольшой домик в Подмосковье, там ты просто отдохнешь. Тебе лучше какое-то время побыть вдали от Москвы...

— Но, Кость...

— Не бойся, ты не будешь одна.

Мы еще долго беседовали. Костя рассказывал про Ольгу и Милу, которые тоже были рядом. Но если Ольга только звонила справиться о моем здоровье, то Мила ежедневно торчала в больнице. Конечно, мы оба понимали, что девчонка делала это не только из-за меня, но оба предпочли не затрагивать тему ее глупой влюбленности. За весь вечер мы с Костей обсудили казалось бы все на свете, лишь одного мой бывший жених не касался: он ни разу не упомянул о Денисе. Я не спрашивала. То, что Власова не было, говорило само за себя.

Ночь была беспокойной, меня мучили кошмары: я оказывалась то в подворотне, то в темном подъезде, слышала тяжелые шаги и разговоры моих мучителей. Костя был рядом, каждый раз, когда я с криком просыпалась, говорил, что это всего лишь сон, и держал меня за руку, пока я не засыпала снова.